

ские записывать, сказки собирать, байки об образовании сел и деревень у стариков выпрашивать. Всю округу от Омска до Тары пешком истоптал.

Любил устраивать представления. Придет в деревню, найдет завклубом, объявление о концерте напишет. И читает стихи со сцены. Полуграмотным деревенским мужикам. И его слушали!

А начальство не хвалило. Тяжелым человеком называло: недисциплинированный. Коровкин то учительствовал, то сельской библиотекой заведовал. Много публиковался в районной газете. О нем и писали, и радио-

Не понимал реалий текущего момента. То сборник сказок, то частушек из печати по идеологическим причинам завернут. Взрослый человек, мог бы сообразить, что нельзя сатирические частушки про колхозных бригадиров и звеньевых в сборники включать. Социалистическую идею порочил.

Но худо-бедно, а только сборник пословиц и загадок и две книги сказок у него при жизни вышли. Еще одна книжка вышла посмертно. Многие из нынешних сорокалетних и пятидесятилетних на его сборниках сказок, по 25 копеек за книжицу меж бумажными корочками,

пали афанасьевским. Только сборники сказок под редакцией Афанасьева (1826-1971 гг.) в далекие 60-е в магазинах редко продавались.

А чем еще детям тогда было развлекаться! Телевизор - редкость, кино в клубе далекой деревни - два раза в месяц. «Сказки Омской области» Коровкина шли за милую душу.

Для человека, всю жизнь прожившего в деревне, он сделал много. И очень много, к сожалению, впустую. Как исключительно тонкокожий человек, он везде ощущал необычное. Другие смотрели на то же место и видели лишь банальность. Он старался все записать и рассортировать, чтоб когда-нибудь переплавить в книги. Ежедневно вел дневник. Переписывался с Твардовским, Исаковским, собирав материалы о местных, областного масштаба, знаменитостях. Писал, писал, писал... Сотни килограммов листов были покрыты его ровным почерком. И многие из этих килограммов сгорели. После его смерти жена рукописями печь топила.

Умер Коровкин в 58. Внезапно. Многое из его рукописного наследия хранится в госархиве, но директор Любинского музея Валентин Букреев считает, что там находятся крохи. Большинство из его рукописного наследия разошлось среди коллекционеров или финишировало в печке. Вдова освобождала комнату, чтобы сдать ее квартирантам: «Все полегче жить станет». Сейчас проще простого осудить ее. А надо ли? Она, простая сельская баба, мужа не понимала, но и не мешала. Варила, обстирывала. Она, если разобраться, подарила ему счастливую жизнь. При другой жене Коровкин, может быть, и десятой доли того не сделал бы. Заставив горбатиться на огороде и в хлевах, супруга перекрыла бы ему путь к дальним деревням и «всяким там» старухам.

Жалко, конечно, погибшие рукописи Коровкина. А ничего не поделаешь. За все хорошее приходится платить с лихвой. И не только в этой жизни. Но и после нее.

Виктор Гоношилов
Фото автора

ПЕШКОМ ЗА СКАЗКАМИ

2009 год в Любинском районе объявлен годом Ивана Семеновича Коровкина. В честь его девяностолетия

Эпиграфом к статье об этом человеке вполне были бы уместны слова: «Рукописи горят! Еще как горят!». Коровкин обладал странным для сельского мужика характером. Вылитый ребенок. Большой ребенок. В прямом смысле этого слова: он имел косую сажень в плечах и рост под метр восемьдесят. И широко распахнутые наивно-умные глаза. Всегда чему-то удивляющийся.

Родился Коровкин 12 января 1919 года в селе Новоархангелка. Младший сын в крестьянской семье. Поскребыш. Из таких, как следует из сказок, всегда Иванушки-дурачки получаются. Поначалу. А потом - цари. Что не сильно противоречит статистике, которая утверждает, что из слабеньких, вечно обижаемых мальчишек чаще всего выйдут герои, гении или, на худой конец, таланты. Если выживут под прессом вечно изгойства и насмешек: не сопьются, не повесятся. Странности за Коровкиным односельчане рано за-

Уголок Коровкина в районном музее. Экспонаты - подлинные.

мечать стали: стишками грешил. Думали, пройдет. «Болезнь» же с возрастом прогрессировала. Стал глупые частушки деревен-

передачи делали, и телефильмы снимали. А он, по деревенским меркам знаменитость, до конца жизни ребенком оставался.

выросли, хотя и не подозревают об этом. В 10-12 лет фамилии составителей на обложках книг не ищут. Возможно, они усту-